

О ДЕТЯХ, ДЛЯ ДЕТЕЙ

БЫВАЮТ явления искусства, которые мгновенно застревают авторитет, становятся «героем дня» — о них пишут, говорят: «вы уже читали?», «вы уже видели?», «вы уже слышали?». Знакомство с такими произведениями едва ли не превращается в один из признаков «просвещенности».

Но наряду с событийными, праздничными, выдающимися произведениями рождаются на свет и просто хорошие романы и стихи, фильмы и спектакли, симфонии и песни. Они не делают «погоды», но знакомство с ними приятно, радостно и доставляет истинное удовольствие. Только, так уж повелось, пресса обычно молчит о таких «повседневных» произведениях, не замечает их.

Что ж, нарушу эту традицию и уделю внимание именно повседневности — небольшой пионерской сюите П. Аедоницкого «Юные целинники» для детского хора и фортепьяно или оркестра (стихи Ц. Солодаря). Правда, говорить об этом произведении, как об обыденном, очень трудно: не так уж часто композиторы радуют школьников интересной, увлекательной, мастерски сделанной музыкой, не так уж активно они пополняют репер-

туар детских хоров. А сюита П. Аедоницкого, несомненно, полюбится в детских хоровых коллективах — полюбится благодаря простоте, доступности, мелодической свежести музыкального языка, его крепкой и легко различной связи с пионерской музыкальной лексикой. Несложность хоровой партитуры, логическое и естественное движение голосов, удобство тесситуры — во всем этом залог дальнейшей счастливой судьбы «Юных целинников».

Пять частей сюиты — это пять живых, сочных зарисовок из пионерской жизни, пять коллективных портретов пионerie. Спокойно-повествователен первый хор, интонационно близкий детским походным маршам и песенкам юных туристов и одновременно не похожий на них из-за своеобразия развития мелодического зерна. Вторая часть сюиты — светлая, веселая, по-ребячьи задиристая, с огоньком. Повторение одного ритмического рисунка, лаконичность мелодии делают ее очень простой, легко запоминающейся и органично смыкают ее с лучшими песнями детских «классиков» — М. Красева, Д. Кабалевского, М. Иорданского и других. Только почему-то пионеры представляются мне здесь со-

всем маленькими, первоклассниками. Поэтичная, проникновенная третья часть (особенно ее партия соло); мечтательная четвертая, так и названная «Мечты» и высказанная детским языком, с детской непосредственностью и наивностью; и, наконец, марш «Артек целинный» — светлый, радостный, логически завершающий форму цикла, — все они воссоздают атмосферу пионерской жизни.

Мне кажется, самое ценное в этой сюите — великодушное ощущение сферы детской песенности с характерными для нее подчеркнутыми острыми ритмами, незамысловатым мелодическим рисунком, изобилующим квартото-квинтовыми ходами. И вместе с тем свежесть языка, особенно ощутимая в мелодике третьей и четвертой частей, в умелом сочетании партий певца-солиста, хора и аккомпанемента. Яркая образность, доходчивость музыки, несомненно, делают эту сюиту любимым произведением самодельных и профессиональных детских хоров.

Итак, родилось сочинение, не претендующее на «ажитаж». Но оно принесет пользу, принесет радость. И побольше бы рождалось таких!

М. ИГНАТЬЕВА.

Советская культура
г. Москва

17 ФЕВ 1962